

Русская риторика и культура речи: к вопросу о взаимосвязи

Юрий Николаевич ДЕНИСОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: denisov257@bk.ru

Russian rhetoric and speech culture: to the interconnection issue

Yuriy N. DENISOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, e-mail: denisov257@bk.ru

Аннотация. Изучены проблемы риторического мастерства и культуры речи. Дан краткий анализ развития риторики на Руси, отмечены особенности развития этого учения в XIX в., особое внимание уделено академическому и судебному красноречию, отмечается вклад юристов в развитие риторики. Это позволило поднять отечественную риторика на новую ступень развития, которая была представлена образцами мастерства публичных выступлений, примерами речевого воздействия. Предпринята попытка выявить особенности советского ораторского искусства. Отмечено, что советское мастерство публичной речи – это совершенно уникальное научно-теоретическое прикладное искусство, направленное на агитацию и пропаганду советского образа жизни. Дальнейшее развитие риторики и теории культуры речи обусловлено социально-экономическими и культурными преобразованиями, которые произошли в российском обществе. Это повлекло за собой необходимость создания принципиально новой теоретической концепции, в основе которой тесная взаимосвязь и взаимодействие содержательных аспектов риторики, теории словесности и культуры речи. При этом менялся лишь фокус их рассмотрения и изучения. Поэтому современная речевая ситуация, которая оценивается в российском обществе неоднозначно, должна учитывать не только отечественные традиции изучения риторики и теории культуры речи, но и практический опыт зарубежного подхода, прежде всего, к риторике, а также достижения психолингвистики, теории информации, речевых актов, национальной специфики этикета. Главное, что объединяет риторика и культуру речи, – это их цель, назначение, а различаются они частными содержательными аспектами их изучения и преподавания.

Ключевые слова: риторика; мастерство публичных выступлений; учение о речевой культуре; красноречие; теория словесности; особенности советского ораторского мастерства

Для цитирования: Денисов Ю.Н. Русская риторика и культура речи: к вопросу о взаимосвязи // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 456-465. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-456-465

Abstract. We study the issues of rhetorical skill and speech culture. We briefly analyze rhetoric development in Russia, note the features of it in the 19th century, consider academic and judicial eloquence, contribution of lawyers to the development of rhetoric. This allowed to raise national rhetoric to a new stage of development as exemplified with mastery of public speeches, speech persuasion. We identify the features of the Soviet oratory. The Soviet mastery of public speech is a completely unique scientific and theoretical applied art aimed at agitation and promotion of the Soviet way of life. The further development of rhetoric and theory of speech culture is due to social and economical and cultural transformations that have occurred in Russian society. This led to the need to create a fundamentally new theoretical concept, which is based on the close relationship and interaction of the substantive aspects of rhetoric, literature theory and speech culture. At the same time, only the focus of their consideration and study changed. Therefore, the modern

speech situation evaluated in the Russian society ambiguously and should take into account not only the national traditions of studying rhetoric and the speech culture theory, but also the practical experience of the foreign approach, first of all, rhetoric, as well as the achievements of psycholinguistics, information theory, speech acts, national specifics of etiquette. The main thing that unites rhetoric and culture of speech is their purpose, and they differ in particular substantive aspects of their study and teaching.

Keywords: rhetoric; public speech skill; speech culture learning; eloquence; language arts theory; peculiarities of the Soviet persuasion art

For citation: Denisov Y.N. Russkaya ritorika i kul'tura rechi: k voprosu o vzaimosvyazi [Russian rhetoric and speech culture: to the interconnection issue]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 456-465. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-456-465 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В некоторых вузовских учебных пособиях по русскому языку и культуре речи говорится, что в советское время риторика была не только не востребована, но даже находилась под неким запретом. Так, в учебнике В.Е. Гольдина, О.Б. Сиротининой, М.А. Ягубовой отмечается: «В советский период риторика («дитя демократии»), противоречащая сути тоталитарного режима, долгое время была под запретом – и как учебная дисциплина, и как область языкознания» [1, с. 118]. Подобную мысль можно найти и в учебном пособии Н.Ю. Штрекер, где подчеркивается, что в советский период понятие *риторика* преимущественно связывали с пустословием, краснобайством, и поэтому считали, что ей не следует уделять никакого внимания. Правда, далее отмечается, что некоторая исследовательская работа в области риторики всё же проводилась, и называются имена выдающегося лингвиста и литературоведа В.В. Виноградова, философа А.Ф. Лосева, литературоведа М.М. Бахтина, историка риторики В.П. Вомперского [2, с. 151].

Думается, позиция вышеназванных авторов известных учебных пособий по культуре речевого общения и русскому языку относительно запрета на риторику в советское время всё же несколько сгущена. Однако то, что русская риторическая традиция как некий сплав науки и искусства, культуры и патриотизма была действительно нарушена, не вызывает сомнений, поскольку исследования в области изучения и развития риторической науки не носили последовательного и системного характера. Достижения американских и западноевропейских учёных в этой области по существу игнорировались, хотя именно в их трудах имелись существенные теоретические и практические разработки по

риторике и речевым коммуникациям. В результате сложилась ситуация, когда риторическая мысль не получала благодатной почвы для своего полноценного развития, и поэтому в учебные программы вузов и средних общеобразовательных учреждений риторические дисциплины не включались. В Советском Союзе большее внимание в учебных заведениях отводилось изучению грамматики, стилистики, культуре речи.

Как известно, истоки русского красноречия принято искать ещё в XII–XIII веках («Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника» и др.); в XVII веке уже появились первые учебники и материалы по риторике, в которых была разработана общая теория и намечены основные роды этого учения, прописаны требования, предъявляемые к оратору, даны рекомендации по подготовке и произнесению речи. В начале XVIII века в России стали складываться первые школы красноречия, связанные с преподаванием и изучением риторики в Киево-Могилянской и московской Славяно-греко-латинской академиях. Риторика в этих заведениях изучалась теоретически и практически, делилась на два самостоятельных раздела – риторику общую и риторику частную (прикладную). Общая риторика состояла из введения и самой риторики. Во введении раскрывались основные понятия риторики, давались сведения о её пользе, о пособиях по риторике и т. п. В самой риторике говорилось о наиболее общих риторических местах, расположении, выражении, произношении оратора и др. Частные риторики составлялись разными авторами по-своему, имели относительно свободную структуру построения и форму изложения. Однако эти книги были недостаточно ориен-

тированы на широкое практическое применение, носили преимущественно церковную направленность, имели рукописный характер и были созданы на церковнославянском и латинском языках, поскольку традиционным языком преподавания наук был латинский.

Первым значимым трудом по ораторскому искусству и культуре речи в России по праву принято считать «Краткое руководство к красноречию...» М.В. Ломоносова (1748), в котором великий учёный отграничил риторику от влияния богословия и адресовал её широкому кругу читателей. Считается, что М.В. Ломоносов положил начало русской научной риторике: в своём труде он рассматривал риторику преимущественно как науку о письменной и устной речи. На основе анализа лучших ораторов древности учёный разработал систему правил для подготовки публичных выступлений, а на материале общественной словесности развил учение об общем красноречии, включающее в себя прозу и поэзию. Кроме того, книга содержала ораторию – правила (наставления) по написанию прозаических произведений и поэзию – рекомендации по сочинению поэтических произведений. Ф.И. Буслаев, один из самых известных русских славистов, отмечал, что именно по Риторике М.В. Ломоносова «написаны все прочие» [3, с. 24].

В начале XIX века в Российской империи было решено включить риторику в учебные планы абсолютного большинства учебных заведений. В связи с этим стали создаваться многочисленные учебники по новой учебной дисциплине, среди которых особенно высоко ценились книги по риторическому мастерству и красноречию таких выдающихся преподавателей, педагогов и ученых, как М.М. Сперанский, А.Ф. Мерзляков, А.С. Никольский, А.И. Галич, Н.Ф. Кошанский и многих др. Все они рассматривали риторику прежде всего как науку о высокой речевой культуре. В практическом плане педагоги активно стремились развивать новые формы красноречия, на конкретных примерах проводили идеи величия русского народа и государства. Авторы отечественных риторик с большой гордостью и трепетом относились к национальным особенностям родного языка, заботились о дальнейшем развитии его лексической и грамматической системы.

В начале XIX века в России стали особенно активно развиваться практические частные риторики. Наиболее значимым видом публичного выступления считалось академическое красноречие, возникшее в результате подъёма научной мысли и расширения университетского образования. Особенно ярко оно представлено такими крупнейшими деятелями русской и мировой науки, как химик Д.И. Менделеев, естествоиспытатель К.А. Тимирязев, историк В.О. Ключевский, филолог Ф.И. Буслаев, основоположник научной системы физического воспитания П.Ф. Лесгафт и многими другими отечественными учёными. Определённый толчок развитию русского ораторского искусства дали Великие реформы 60–70-х гг. XIX века, особенно судебная реформа, результатом которой было внедрение в отечественное правосудие адвокатуры и суда присяжных.

В связи с этим важно отметить, что ещё на заре своего становления и расцвета, во времена античности, риторика была ориентирована именно на речи судебной и правозащитной направленности. В России, во второй половине XIX века, речи и выступления таких известных служителей фемиды, как Н.П. Карабчевский, П.А. Александров, С.А. Андреевский, князь А.И. Урусов, К.К. Арсеньев, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, А.Ф. Кони, П. Сергеич (П.С. Пороховщиков) и многих других прокуроров и адвокатов служили образцами риторического искусства, демонстрируя живость и действенность судебных речей. При этом они воспитывали уважение к русскому слову, способствовали развитию национального самосознания. Отечественные мыслители, юристы и филологи последующих поколений, изучая речи выдающихся представителей практического направления в юриспруденции, неизменно отмечали, что находят в них прекрасные образцы не только судебного ораторского искусства, но и примеры виртуозного использования богатейших возможностей живой русской речи. Это в значительной степени способствовало дальнейшему развитию ораторского искусства и культуры русской речи.

Кроме того, многим служителям правосудия (Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони, П.С. Прохорович (П. Сергеич), В.Д. Спасович, А.И. Урусов и др.) на практике мастерски

удавалось в своих речах реализовать новейшие достижения психологии, оформившейся к тому времени уже как наука. Это позволило поднять отечественную риторику на новую, психологическую ступень развития и сделало речи этих ораторов не только эталонами судебного красноречия, но и образцами мастерства публичных выступлений как таковых, замечательными примерами речевого воздействия.

В современной России юридическая риторика нуждается в живом и наиболее ярком выражении. Поэтому опыт предшественников может оказаться полезным как современным работникам правосудия, так и всем тем, кто заботится о развитии своего риторического мастерства и родной речи. Ярким примером тому служит исследовательская работа П. Сергеича «Искусство речи на суде» (1910), в которой автор, опираясь на общую античную, европейскую и отечественную риторическую традицию и делаясь своим профессиональным опытом, рекомендовал молодым судебным ораторам уделять особое внимание чистоте речи, смелее отказываться от слов, не несущих никакого дополнительного смысла типа *как бы сказать, если так можно выразиться* и т. п. По его мнению, подобные слова-сорняки затуманивают суть выступления, делают судебную речь неточной, приблизительной и тем самым могут привести даже к серьёзному искажению мысли, что повлечёт за собой весьма нежелательные последствия: трогательное может показаться смешным, важное, значительное в материалах уголовного дела не привлечёт должного внимания. Точность предметная и точность речевая – вот о чём необходимо, прежде всего, помнить судебному оратору при подготовке к своему выступлению. В целом книга П. Сергеича внесла неоценимый вклад в развитие судебной риторики, вооружила юристов многочисленными приёмами по созданию судебных речей, организации и проведению практической деятельности судей, прокуроров и адвокатов (опрос свидетелей, допрос, разбор свидетельских показаний, искусство спора и т. д.). Кроме П.С. Пороховщикова (П. Сергеича) можно назвать немало служителей правосудия, которые были замечательными теоретиками права, обладали энциклопедическими знаниями и при

этом мастерски умели применять эти знания на практике. Например, адвокат В.Д. Спасович не только выступал с блестящими речами на судебных процессах, но и писал книги по уголовному праву, гражданскому законодательству, глубоко исследовал творчество В. Шекспира и А. Мицкевича. К.К. Арсеньев написал несколько книг по русской, французской и немецкой адвокатуре. Блестящим теоретиком риторики и превосходным оратором был почётный академик изящной словесности А.Ф. Кони.

Таким образом, можно утверждать, что благодаря прекрасным образцам публичных выступлений в университетских аудиториях и на судебных процессах, а также обстоятельным научным разработкам в России выработалась оригинальная система риторического мастерства.

Кроме того, важно отметить, что работа по риторике в первой четверти XX века была связана с деятельностью Института живого слова (1918–1924), созданного исключительно с целью изучения устной речи и обучения ораторскому искусству. Впоследствии этот институт вошёл в состав Института языкознания, и его целевая направленность была утрачена, но, тем не менее, было издано несколько работ, связанных с изучением «живой речи» и оказавших заметное влияние на развитие отечественной риторической мысли и практики. Среди них наибольшей значимостью отличались работы Н. Энгельгардта «Программа курса лекций по теории красноречия (риторика)» и «Живое слово...» А.Ф. Кони. Заслуживает внимания этого периода и книга А. Миртова «Умение говорить публично», в которой автор рассматривает задачи советской педагогической риторики, делится опытом, как лучше объяснить что-то новое, убедить, призвать, ободрить, успокоить и воодушевить слушателей, раскрывает приёмы воздействия на собеседника. К сожалению, на этом этапе какие-либо исследования в области риторики, по сути, прекратились. Хотя, как отмечают Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова, в целом риторика начала приходить в упадок ещё во второй половине XIX века, и на её смену пришла «теория словесности», взявшая из риторики такие разделы, как учение о композиции, о стилях речи и фигуры речи, но не бравшая во внимание

вопросы, связанные с изложением изобретения и выражения. Именно под знаком «теория словесности» и стали выходить многочисленные школьные учебные пособия того времени [4, с. 4-5].

По наблюдению крупнейшего теоретика и историка изучения риторики В.И. Аннушкина, «теория словесности перестала существовать к середине 20-х годов» [5, с. 43]. На её смену пришла новая учебная дисциплина, и появился новый раздел отечественного языкознания – *культура речи*. Возникновение культуры речи «надо связывать с происходящей в СССР культурной революцией. Предмет культура речи понимался, в основном, как учение о литературной норме» [5, с. 43].

Нормативный аспект в учении о речевой культуре, бесспорно, долгое время большинством учёных рассматривался как основополагающий. Самый термин культура речи – явление глубоко национальное, не имеющее аналогов в учебных дисциплинах других языков. Он отражал, прежде всего, работу по кодификации литературной нормы и популяризации именно нормированной (нормативной, правильной) речи. Вместе с тем, о том, что правильность речи является необходимым, но не единственным показателем речевой культуры, уже говорили первые отечественные разработчики этого учения, в частности, Г.О. Винокур в работе «Проблема культуры речи» (1929). Но инициатива учёного получит поддержку только в 1960-е годы. Спустя почти три десятилетия он опубликует в журнале «Русская речь» ещё одну статью о культуре речи, где подчеркнет неоднозначный смысл этого понятия и наметит чёткие ориентиры самого учения о культуре речи: говорить и писать не только «грамотно, правильно», но и «умело, мастерски...» [6, с. 13-14]. Необходимо отметить, что к этому времени уже вышли учебные пособия, посвящённые разработке теории и практике этого учения и разделявшие принципы Г.О. Винокура. Так, в книге Д.Э. Розенталя «Культура речи» (1964) безусловными составляющими этого понятия должны быть национальная самобытность, смысловая точность, богатство словаря, грамматическая правильность, логическая стройность и художественная изобразительность [7, с. 6-7].

Кроме вышеназванных учёных теоретические и практические задачи культуры речи во второй половине XIX века активно разрабатывались в трудах таких выдающихся учёных-филологов, как В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Ф.П. Филин, М.М. Михайлов, Л.К. Граудина, Б.Н. Головин, Л.И. Скворцов. Риторика (теория ораторской речи) же порой воспринималась как синоним пустословия, речи малосодержательной. Такое понимание находило отражение и в лексикографической практике. Например, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (М., 1939) риторика определялась как напыщенная речь, в которой красивые фразы и слова скрывают её бессодержательность. В «Школьном толковом словаре русского языка» (М., 1981) под редакцией члена-корреспондента Ф.И. Филина слово *риторика* мы вообще не находим, а в «Словаре литературоведческих терминов» (М., 1974) даётся очень интересная трактовка: «Риторика – так называли в старину специальную науку о красноречии, ораторском искусстве; в наше время риторика – осуждающее определение напыщенного, внешне красивого, но малосодержательного произведения, речи и т. п.» (с. 323-324). В результате, думается, возникло некое предубеждение, негативное восприятие самого термина риторика. Забывалось (или игнорировалось, не бралось во внимание!), что слово *риторика*, будучи греческим по происхождению, имеет не только русский эквивалент *красноречие*, но и синоним (лат. *oratoria*) *ораторское искусство (ораторское мастерство)*, который негативных эмоций не вызывал абсолютно ни у кого. Более того, в 1960–1970-е гг. стало выходить большое количество книг, уделявших особое внимание именно ораторскому искусству и лекторскому мастерству, а не культуре слова. Известный специалист по речевой культуре Б.Н. Головин даже выражал некоторую озабоченность по этому поводу: «Предпринимаются попытки ввести в качестве учебного предмета «Мастерство публичного выступления», и при этом забывается, что прочной базой такого мастерства была и остается речевая культура, а на неё не выделяется времени» [8, с. 297]. Ораторское искусство, мастерство публичного выступления лингвист-исследователь тесно связывает с культурой

речи, приводя при этом слова А.П. Чехова: «Во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом» [8, с. 297]. В своих работах Б.Н. Головин, признавая предметом дисциплины «языковую структуру речи в её коммуникативном воздействии» [8, с. 7], разрабатывает качества грамотной (культурной) речи: точность, логичность, чистота, уместность, выразительность, действенность речи. Риторически наиболее актуально – действенность речи. Следует отметить, что при разработке коммуникативных качеств речи учёный активно опирался не только на достижения современной лингвистической мысли, но и труды великих риторов далекого прошлого – Аристотеля, Демосфена, Цицерона и др.

Вслед за Б.Н. Головиным другой крупный исследователь проблем речевой культуры – Л.И. Скворцов в объёмном научном труде «Теоретические основы культуры речи», уделяя основное внимание динамическому аспекту нормы (вариантность, развитие и изменчивость норм, их функционально-стилевая дифференциация и т. п.), называет правильность (нормативность) «первой, низшей ступенью» культуры речи. «Вторая, высшая ступень <...>, по его мнению, – когда вариантам даются оценки типа лучше, хуже, точнее, уместнее и т. п.» [9, с. 95-96].

Таким образом, культура речи всё в большей степени стала сближаться именно с понятием *мастерство*, а точнее: *мастерство публичной речи, мастерство выступления, мастерство пропаганды, лекторское мастерство*. Некоторые учёные (О.С. Ахманова, Ю.А. Бельчиков и др.) для того, чтобы развести понятия мастерство выступления и культуру речи, даже предлагали создать отдельную научную дисциплину – ортологию.

В 60–70 и особенно первой половине 80-х гг. XX века в книжных магазинах можно было найти достаточно специальной литературы, посвящённой ораторскому искусству, в основу которого, как отмечалось в этих изданиях, были положены следующие принципы: «идейность, партийность; научность; связь с жизнью, правдивость, доходчивость, популярность» [10, с. 5]. Другими словами, риторика этого времени носила ярко выраженный идеологический характер, нацеливалась на воспитание широких масс в духе ком-

мунистической партийности, пропаганды и агитации. Идеологизованность просматривалась уже в самих названиях книг: «Основы советского ораторского искусства» (1973) Е.А. Ножина, «Формирование стиля лекторской деятельности» (1978) Н.П. Ерастова, «Культура речи – достояние социалистической культуры» (1981) Л.И. Скворцова, «Речевое мастерство пропагандиста» (1987) В.П. Чихачева, «Пропагандисту об ораторском искусстве» (1983) Е.А. Адамова, сборники «Основы методики лекционной пропаганды» (1982), «Основы ораторского мастерства» (1980), сборник статей по методике лекционной пропаганды «Как слово наше отзовётся» (1984).

Общество «Знание» и издательство «Политическая литература» в помощь лекторам и пропагандистам, всем тем, кто интересовался развитием навыков публичных выступлений, предлагали многочисленные книги и брошюры. Назовём лишь некоторые из них: «Специфика публичной речи» С.Ф. Ивановой, «Работа лектора над речью» и «Общение со слушателями» Н.Г. Белостоцкой, «Методические и логические основы лекторского мастерства» М.Н. Алексеева, «Заинтересовать, разъяснить, убедить» Н.К. Тряпкина, «Психология и лекционная пропаганда» И.А. Зимней, «Психологические аспекты взаимопонимания» Э.Э. Личевского, «Подготовка и чтение лекций» А.И. Чинённого и многие др. В этих работах рассматривались научные основы лекторского мастерства и ораторского искусства, проблемы взаимопонимания и учёта особенностей аудитории. Один из соавторов самого массового учебного пособия «Русский язык и культура речи» – Л.Г. Павлова также разрабатывала методические указания в помощь лекторам, агитаторам и пропагандистам. Именно её перу принадлежит брошюра «Активные формы обучения лекторов полемическому мастерству» (М., 1988).

Особое внимание уделялось стилю лекторского и пропагандистского мастерства. Кроме общепринятого – ленинского стиля, считавшегося общественным с такими его признаками, как идейная убеждённость, партийность, научный подход, связь с народом, с жизнью и т. п., никто не запрещал развивать и индивидуальные стили ораторского

мастерства. Например, В.В. Одинцов перво-степенное значение в стиле лекции рекомендует отводить языку: «...В основе стиля – язык» [11, с. 39]. Другой не менее известный учёный – А.А. Леонтьев утверждал, что у опытного лектора «есть свой особый, выработанный им стиль общения с аудиторией, свой способ «самоподачи» [12, с. 26]. По сути, каждый из подходов носит характер риторической направленности и их можно назвать соответственно как лингвистический и психологический в определении стиля выступающего. Главной задачей и целью риторики всегда оставалась действенность, то есть достижение результата, убеждение, привлечение реципиента на свою сторону, чего невозможно достичь без соблюдения, по меньшей мере, таких качеств речи, как ясность, понятность, доступность и естественность стиля изложения. Именно естественность изложения во все времена, начиная ещё с Аристотеля, по праву считалась одной из важнейших составляющих мастерства публичного выступления. Думается, небезынтересно будет отметить, что даже в далеко не самом демократическом году в истории нашей страны – 1938 году, М.И. Калинин, выступая на совещании учителей-отличников городских и средних школ, даёт работникам народного образования при работе с людьми такой совет: «Каждый должен стремиться говорить своим языком...» [13, с. 160] и далее он подробно говорит о том, что всё «внутреннее состояние» не должно выражаться готовыми формулировками, трафаретно, нужно заботиться об уместности и своевременности сказанного, нужно «...если ты говоришь, то говори своё. Слова будут другими, а суть одна и та же. Надо, чтобы слово было уместно и своевременно сказано, чтобы оно само выходило. Надо, чтобы не механически, а органически лились слова, чтобы они выражали твою мысль. Нужно избегать говорить готовыми формулировками, когда человек берёт памятью, а не прорабатывает мозгами. Язык, на котором вы общаетесь с населением, делайте простым, своим, применяя естественный стиль» [13, с. 160-161].

Специально для комсомольских работников и активистов в советское время регулярно выходили сборники «Вопросы лекционной пропаганды», в которых принимали

участие многие ведущие специалисты по культуре и мастерству публичной речи. Так, например, в выпуске № 6 вышеназванного сборника можно найти работы известных лингвистов В.В. Одинцова «Искусство слова: ораторская речь и художественная литература», Л.И. Скворцова «Губительность механической речи», Г.Г. Полищук «Язык устных выступлений».

Кроме специальной литературы по ораторскому искусству и пропагандистскому мастерству непосредственно для комсомольцев (а их в стране в начале 1980-х было 42 миллиона!) и молодёжи издательство «Молодая гвардия» большими тиражами выпускало не обременяющие своим объёмом книги, брошюры, различного рода методические рекомендации. Из этих работ можно было не только получить необходимые сведения об основных принципах правильного чтения общественно-политической (как говорили в советское время) литературы, усвоения её содержания, но и ознакомиться с мудрыми советами и рекомендациями о том, как научиться правильно составлять конспекты и грамотно писать рефераты, как продуктивно готовиться к докладу, лекции, как выступать с ними перед аудиторией и при этом не забывать о принципах советского ораторского искусства пропагандистского мастерства. Показательна в этом отношении книга под редакцией профессора Г.В. Платонова, подготовленная на кафедре философии ИПК при МГУ профессорами М.М. Абрашневим, Г.З. Апресяном, В.С. Барушлиным и др. «Учусь читать, размышлять, выступать» (1980 г.). По сути, это издание посвящено общественно-политическому красноречию (в русле марксистско-ленинского ораторского искусства). При этом не забудем отметить, что здесь весьма положительно оцениваются риторы далёкого прошлого. Ораторское искусство советского времени всегда стремилось взять на вооружение всё то, что может быть хоть как-то использовано для агитации и пропаганды коммунистической морали, опиралось на последние научные достижения. В комсомольских школах, на собраниях, различного рода заседаниях и активах много говорили о научной организации труда. Однако всегда выражалась твердая уверенность в правоте идей марксизма-ленинизма; но на

самом деле она лишь слепо декларировалась и всё больше и больше шла вразрез с реалиями жизни. Преимущества социалистического строя оказались очень зыбкими и хрупкими; и на фоне всё большего ухудшения материального состояния кому-то доказывать, что наступит пора коммунистического (бесплатного) труда, мы воспитаем нового человека, и каждый получит по потребностям, стало не только бесполезным, но и вредным. Современная молодёжь это понимает уже лучше нас. Однако очернять всё то, что было в советском строе и ораторском мастерстве этого периода, разумеется, тоже не совсем правильно. Тем более что в нём были очень разные времена, и была, наконец, очень неоднозначная риторика жизни.

Таким образом, советское мастерство публичного выступления (речи) – это совершенно уникальное научно-теоретическое прикладное искусство, направленное на агитацию и пропаганду советского образа жизни и показ, как тогда полагали, преимуществ социалистического строя перед капиталистическим. Но поскольку в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в нашем обществе стала круто меняться социально-экономическая обстановка, идеологическая направленность ораторского искусства потеряла свою актуальность. Преобразования, происходящие в обществе, требовали идти в ногу с реалиями жизни, совершенствования контактов между его членами, что и повлекло за собой необходимость создания принципиально новой теоретической концепции культуры речи. Эта концепция должна учитывать не только традиции изучения многовекового опыта теории и практики античной, средневековой, русской дореволюционной, американской, западноевропейской риторик, но и достижения психолингвистики, теории информации и речевых актов, национальной специфики этикета, терпимого и уважительного отношения к инакомыслию и мнению оппонента. Возникло новое направление в речевой культуре – *экологическое*.

Этот аспект предполагает воспитание бережного и ответственного отношения к культурно-национальным языковым традициям русского народа, повседневную заботу о прошлом, настоящем и будущем родного языка, чистоте, выразительности и самобыт-

ности русской речи. Экологический аспект осмысливает речевую культуру как важнейшую часть духовности, нравственного здоровья нации и непосредственно связан с созданием человека, его духовными качествами. По мнению А.Л. Шарандина, «культура речи затрагивает такие представления, которые имеют особое, *мировоззренческое значение*, ибо речь идёт об отношении к системе культурно-нравственных ценностей народа» [14, с. 268].

В 1996 г. в Москве выходит коллективная монография «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)», в которой были проанализированы изменения, произошедшие языке и речи наших соотечественников в самое последнее время.

В 1998 г. вышло первое издание первого (и до сих пор единственного, но выдержавшего несколько изданий) академического учебника для вузов «Культура русской речи» под редакцией Е.Н. Ширяева и Л.К. Граудиной, где и была официально зафиксирована современная концепция культуры речи. Она отразила состояние современной речевой ситуации и, по сути, дала широкий простор для благотворного развития культуры речевого общения и совершенствования коммуникативного общения. Особое внимание в учебнике уделено культуре публичного выступления, спора, профессионального общения, деловой речи, отмечаются новейшие мировые достижения науки в области коммуникации.

Современная концепция культуры речи стала соотноситься и с такими актуализированными в последнее время понятиями, как «ментальность», «языковая картина мира», «концепт», «речевой портрет» и «языковая личность».

Как и современная риторика, культура речи представляет собой сложное синтетическое образование: в нём тесно переплетены философские, лингвистические, культурологические вопросы, проблемы логики, психологии, психолингвистики, теории коммуникации и др. Главное, что объединяет риторику и культуру речи, – это их цель, назначение: учить гармонизировать отношения между людьми, уметь добиваться взаимопонимания, стремиться продуктивно решать возникающие конфликты. Один из самых автори-

тетных современных специалистов в области теории риторики Ю.В. Рождественский отмечает две основные задачи риторики – умение быстро извлекать правильный смысл из сказанных слов и «умение изобретать мысли ...и облекать их в такую речевую форму, которая отвечает обстоятельствам. Это значит уметь создавать монолог, вести диалог и управлять им» [15, с. 3].

На рубеже XX–XXI веков в общественном сознании созрело осознание того, что уметь общаться на основе исполнения строгих правил языка и речи, уметь вести гармоничный диалог и добиваться успеха в процессе коммуникации должно стать нормой жизни. Современная ситуация в обществе и образовании требует культивирования этой нормы, прочного воплощения её в практику. Это и побуждает нас изучать теорию общей риторики с её традиционными разделами, развивать речеведческие дисциплины и риторические технологии, занимающиеся постижением закономерностей речевого поведения и проблемами эффективного коммуникативного общения.

Таким образом, на наш взгляд, содержательные аспекты риторики и культуры речи всегда в той или иной степени были взаимосвязаны и взаимообусловлены. Менялся фокус их рассмотрения и изучения: в рамках риторики правильность речи была подчинена собственно риторическому материалу, но она

была той базой, которая служила основой в использовании данного материала. В свою очередь риторические принципы и приёмы в культуре речи оказывались тем, что позволяло этому учению с её основным качеством – правильностью речи быть действенной наукой (разделом языкознания и учебной дисциплиной) и добиваться её результативности и эффективности в практическом применении.

В наше время в учебные планы всех специальностей всех вузов страны введён курс «Русский язык и культура речи». Один из разделов всех учебников этой дисциплины посвящен изучению основ классической и современной риторики. Новая вузовская дисциплина в органическом единстве с другими гуманитарными курсами призвана привлечь внимание студентов к родному языку, активизировать их мыслительную деятельность, поскольку существует тесная связь между правильностью речи и правильностью мышления, и научить создавать собственные речевые произведения разных стилей и жанров. Всё это в определённой мере отвечает насущным запросам общества, воспитывает современную языковую личность и способствует повышению её социального статуса, работает на формирование у будущих специалистов-участников комплексной коммуникативной компетенции и развитие профессионального общения.

Список литературы

1. Гольдин В.Е., Сиротина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи. М., 2016. 216 с.
2. Штрекер Н.Ю. Русский язык и культура речи. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 351 с.
3. Михальская А.К. Основы риторики. М.: Дрофа, 2001. 494 с.
4. Введенская Л.Г., Павлова Л.Г. Деловая риторика. Ростов н/Д., 2002. 512 с.
5. Аннушкин В.И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции. М.: Флинта: Наука, 2019. 88 с.
6. Винокур Г.О. Из бесед по культуре речи // Русская речь. 1967. С. 10-13.
7. Розенталь Д.Э. Культура речи. М., 1964. 140 с.
8. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М.: Высш. шк., 1988. 320 с.
9. Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. М.: Наука, 1980. 350 с.
10. Адамов Е.А. Пропагандисту об ораторском мастерстве. М.: Моск. рабочий, 1983. 160 с.
11. Одинцов В.В. О композиции и стиле лекции. М.: Знание, 1975. 48 с.
12. Леонтьев А.А. Лекция как общение. М.: Знание, 1974. 39 с.
13. Калинин М.И. // Советы партийному работнику. М.: Изд-во полит. лит., 1986. 256 с.
14. Шарандин А.Л. Культура речи как учебная дисциплина РКИ в аспекте экологии языка и речи // Экология языка и речи. Тамбов, 2017. С. 266-270.
15. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. 597 с.

References

1. Goldin V.E., Sirotinina O.B., Yagubova M.A. *Russkiy yazyk i kul'tura rechi* [Russian Language and Speech Culture]. Moscow, 2016, 216 p. (In Russian).
2. Shtreker N.Y. *Russkiy yazyk i kul'tura rechi* [Russian Language and Speech Culture]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2011, 351 p. (In Russian).
3. Mikhalskaya A.K. *Osnovy ritoriki* [Rhetoric Basic Principles]. Moscow, Drofa Publ., 2001, 494 p. (In Russian).
4. Vvedenskaya L.G., Pavlova L.G. *Delovaya ritorika* [Business Rhetoric]. Rostov on Don, 2002, 512 p. (In Russian).
5. Annushkin V.I. *Kommunikativnyye kachestva rechi v russkoy filologicheskoy traditsii* [Speech Communicative Qualities in Russian Philological Tradition]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2019, 88 p. (In Russian).
6. Vinokur G.O. Iz besed po kul'ture rechi [From the conversations on speech culture]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 1967, pp. 10-13. (In Russian).
7. Rozental D.E. *Kul'tura rechi* [Speech Culture]. Moscow, 1964, 140 p. (In Russian).
8. Golovin B.N. *Osnovy kul'tury rechi* [Basic Principles of Speech Culture]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988, 320 p. (In Russian).
9. Skvortsov L.I. *Teoreticheskiye osnovy kul'tury rechi* [Theoretical Basic Principles of Speech Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 350 p. (In Russian).
10. Adamov E.A. *Propagandistu ob oratorskom masterstve* [To Agitprop on Persuasion Art]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1983, 160 p. (In Russian).
11. Odintsov V.V. *O kompozitsii i stile lektzii* [On Composition and Lecture Styles]. Moscow, Znaniye Publ., 1975, 48 p. (In Russian).
12. Leontyev A.A. *Lektsiya kak obshcheniye* [Lecture as Communication]. Moscow, Znaniye Publ., 1974, 39 p. (In Russian).
13. Kalinin M.I. In: *Sovety partiynomu rabotniku* [Pieces of Advice to Party Worker]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1986, 256 p. (In Russian).
14. Sharandin A.L. Kul'tura rechi kak uchebnaya distsiplina RKI v aspekte ekologii yazyka i rechi [Speech culture as academic discipline of Russian as a Foreign Language in the aspect of language and speech ecology]. *Ekologiya yazyka i rechi* [Language and Speech Ecology]. Tambov, 2017, pp. 266-270. (In Russian).
15. Rozhdestvenskiy Y.V. *Teoriya ritoriki* [Rhetoric Theory]. Moscow, Dobrosvet Publ., 1997, 597 p. (In Russian).

Информация об авторе

Денисов Юрий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры профильной довузовской подготовки. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: denisov257@bk.ru

Вклад в статью: анализ литературы, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Поступила в редакцию 02.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 14.08.2019 г.

Принята к публикации 09.09.2019 г.

Information about the author

Yuriy N. Denisov, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Specialized Pre-University Training Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: denisov257@bk.ru

Contribution: literature analysis, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4449-938X>

Received 2 July 2019

Reviewed 14 August 2019

Accepted for press 9 September 2019